

Максимович Михаил Александрович

Сборник украинских песен

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М69

М69 **Михаил Александрович М.**
Сборник украинских песен: Часть 1 / Максимович Михаил Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 120 с.

ISBN 978-5-519-94985-9

ISBN 978-5-519-94985-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СБОРНИКЪ
УКРАИНСКИХЪ ПѢСЕНЬ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

У К Р А И Н С К І Я Д У М Ы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Думы отъ прочихъ украинскихъ пѣсень отличаются разнообразною, вольною мѣрою своихъ стиховъ, слагающихся изъ неравнаго числа тоническихъ стопъ, и въ неопредѣленномъ числѣ слоговъ (отъ 4 до 20, и даже больше). Такая *разномѣрность* стиха состоитъ въ связи съ *эпическимъ* свойствомъ украинской думы, которая лишь изрѣдка вдается въ *лиригескій* тонъ пѣсни, принимая тогда и опредѣленный, пѣсенный размѣръ.

Разномѣрнымъ складомъ стиховъ, украинскія думы отличны и отъ великорусскихъ поповѣствовательныхъ пѣсень, и отъ *юнацкихъ* пѣсень сербскихъ, такъ строго выдерживающихъ 10-слоговую мѣру стиха. — Отъ тѣхъ и другихъ украинскія думы отличаются еще *рифмою*, столь привычною для пѣснопѣнія южнорусскаго. Рѣдко встрѣчается въ думѣ стихъ безъ отвѣтнаго и созвучнаго ему стиха; чаще бываетъ ихъ по-нѣскольку (до 10) на одну рифму. Зачатки такого склада можно примѣтить въ Пѣснѣ о полку Игоревѣ, * съ которою украинскія думы состоятъ въ ближайшемъ родствѣ, и посредствомъ которой онѣ примыкаютъ къ древнѣйшему южнорусскому пѣснопѣнію, къ сожалѣнію утраченному.

Думы принадлежатъ исключительно украинскимъ *бандуристамъ*, которые и теперь еще встрѣчаются изрѣдка на лѣвой

* Наприм. въ слѣдующихъ стихахъ, вѣроятно Бояловыхъ :

„ Всеславъ князь людемъ судяше ,

Княземъ грады радяше ,

▲ самъ въ ночь вѣлкомъ рыскаше. “

сторонѣ Днѣпра.* Подобно рапсодамъ древней Греціи, которые воспѣвали своихъ героевъ, бряцающая на струнахъ лиры или пандуры,—наши южнорускіе пѣвцы, обыкновенно слѣдые старцы, пѣли и теперь еще поютъ въ народѣ свои думы и пѣсни, играя при томъ на многострунной *бандурѣ*, обильными руками. Такъ и нашъ „соловей стараго времени — Боянъ: не десять соколовъ на стадо лебедей пускалъ; но свои вѣщіе персты на живыя струны вскладаль; и онѣ сами славу князьямъ рокотали!“

Южнорускіе пѣвцы, и черезъ четыре вѣка послѣ Бояна **, славили подвиги храбраго *товариства* козацкаго и украинскихъ витязей, между которыми были и князья рускіе, какъ напримѣръ, князь Дмитрій Вишневецкій, погибшій такою дивною смертію въ Царѣгородѣ (1574 года), и воспѣваемый въ народѣ донинѣ—подъ именемъ рыцаря Байды.

Вѣка 16-й и 17-й были временемъ процвѣтанія украинской думы. Въ прошломъ вѣкѣ, только Палій съ Мазепою—послѣ Полтавской побѣды, да Желѣзнякъ—послѣ Колѣвщинны (1768 года)—отозвались слабо въ стихахъ думныхъ; хотя пѣсня украинская жила еще производительно до конца 18-го вѣка. Послѣ того, на усталыхъ струнахъ украинской бандуры, повторялось только прежнее, иногда съ передѣлкою на новый ладъ.

Впрочемъ, историческія лица и воинскіе подвиги составляли хотя главный, но не единственный предметъ украинской думы. Любила она и семейную жизнь; и перѣдко воспѣвала отношенія и чувства родственныя, въ поученіе своему народу.

* На правой сторонѣ Днѣпра, вмѣсто бандуристовъ, ведутся *лирички*.

** Боянъ, воспѣвавшій Всеслава Полоцкаго и другихъ князей, жилъ въ концѣ 11-го и въ началѣ 12-го вѣка (былъ современникъ Нестора).

Украинскій бандуристъ не былъ забавникомъ и скоморохомъ. Потѣшивъ иногда молодѣжь краткимъ сказаньемъ объ удали козацкой, онъ внушалъ ей простодушныя, но глубоко - нравственныя понятія о томъ, что составляетъ святой долгъ чело-вѣка. Строгая, иногда до суровости, дума бандуриста чуждалась даже любви между козакомъ и дѣвицею.

Впрочемъ народъ самъ былъ пѣвецъ; и въ тысячахъ пѣсень высказывалъ свою любовь и нелюбѣ, свою радость и горе, свою тоску и веселье. Но пѣніе бандуристовъ служило дополненіемъ къ пѣснопѣнію народа, — также какъ оно само составляетъ необходимое дополненіе къ будничной, рабочей жизни народа. Эта жизнь безъ пѣни — была бы какъ *волъ молотницій*. И не потому ли у рускаго народа жить хорошо называется *жить припѣваючи*! —

Въ книжномъ свѣтѣ, украинскія думы стали извѣстны 1819 года, когда князь Цертелевъ издалъ девять думъ и одну пѣсню, подъ названьемъ: *Опытъ собранія старинныхъ малороссійскихъ пѣсней*. Послѣ того Срезневскій, въ своей *Запорожской старинѣ* (1835-34 г.), и другіе Малороссіяне, издали еще около десяти думъ. Мы извѣстны ихъ до 50. Здѣсь помещаются слѣдующія 20 думъ. Тѣ, которыя ни-гдѣ не напечатаны, означены звѣздочкою. —

1. Отъѣздъ козака изъ родины.
2. Тоска сестры по братѣ.
3. Невольники.
- * 4. Схватка козака съ Татаринцомъ.
5. Козакъ Голота.
- * 6. Три брата.
7. Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова.
8. На смерть атамана Федора Безроднаго.

- 9. На Черноморскій походъ гетмана Серпяги (1577 г.)**
 - 10. На возвращеніе изъ плѣна Самойла Кушки (1588 г.)**
 - 11. Черноморская буря.**
 - 12. На побѣду Чигирипскую (1596 г.).**
 - 13. Походъ на поляковъ (1637 г.).**
 - 14. О Хмельницкомъ и Барабашѣ (1647 г.).**
 - *15. На побѣду Корсунскую (1648 г.).**
 - 16. На походъ Хмельницкаго въ Молдавію (1649 г.).**
 - *17. Объ Украинцахъ послѣ Бѣлоцерковскаго мира (1652 г.)**
 - 18. На смерть Хмельницкаго (1657 г.).**
 - 19. Объ Иванѣ Коновченкѣ (1684 г.).**
 - 20. О Палѣѣ и Мазепѣ (1709 г.).**
-

1.

Отъѣздъ козака изъ родины. ¹

Въ недѣлю рано-порано не во всѣ дзвоны дзвонили,
 Якъ у вдовинѣмъ дому гомонѣли.
 Лихій вѣтчимъ козаченька молодого лае;
 Мати сыну слѣзно промовляє:
 „Иди ты, сыну, мѣжъ чужій люде,
 Чи не лучше тобѣ на чужинѣ буде!
 Нехай тебе чужій батько, сыноньку, не лае,
 Счастья твого козацького навѣкъ не збавляє!
 Тяжко, тяжело менѣ тебе зъ дому одправляти,
 Аще тяжче бѣля себе въ знегѣдѣ держати!
 Хочъ пойдешъ ты на чужину, слѣзы менѣ лити;
 Хочъ зоставлю тебе, сыну, по всякъ часъ тужити!“

То старшая сестра коненька выводить,
 А середульша зброю выносить,
 Що найменьша рыдае,
 Словами промовляє:
 „Изъ якой тебе, брате,
 Сторононьки ждати: ²

1. На этотъ предметъ, столь обыкновенный и вѣсть столь значительный въ прежней Украинѣ, сложено множество пѣсень. Одна изъ нихъ (*Гомѣнь гомѣнь по дубровѣ...*) сходна съ этою думою; но которая изъ нихъ послужила образцомъ, рѣшить трудно.

2. Эти три сторононьки означены здѣсь вслѣдствіе любимого

Чи одъ чистого поля,
 Чи одъ Чорного моря,
 Чи одъ славного Запорожя? “

— Вѣзьми ты, сѣстро, жовтого пѣску,
 Да посѣй ты, сестро, на бѣлому камнѣ: ‘
 Коли буде жовтый пѣсокъ выростати,
 Зеленымъ барвѣнкомъ камѣнь устилати, ‘
 Въ той часъ буду, сестро, до васъ прибувати!
 Бо якъ тяжко на безвѣдѣ рыбѣ пробувати,
 Такъ тяжко на чужинѣ безрѣдному проживати!“

То тее промовлявъ, на коня сѣдавъ, опрощенье
 пріймавъ;
 Смутно зъ двора отцевського козакъ выѣзжавъ.
 Довго воны на могилѣ край села стояли;
 Довго, довго козаченька вѣчми проважали;
 А ще довше воны ёго дома оплакали.

въ народной русской поэзіи представленіи *о трехъ дороженькахъ*,
 (да и въ отношеніи къ другимъ предметамъ, число *три* господ-
 ствуетъ въ поэзіи украинской).

3. Какъ поэтически этимъ *посѣвомъ* выражена невозвратность!
 Подобное изображеніе несбыточности— другими предметами, встрѣ-
 тимъ не разъ въ пѣсняхъ украинскихъ.

4. *Барвінокъ* (vinca), которому присвоено названіе *хреща-
 таго* и *зеленаго*, стелется по землѣ на всѣ четыре стороны,
 и отличается густою, постоянною зеленью своихъ листьевъ. Это
 одно изъ любимѣйшихъ растений на Украинѣ, играющее важную
 роль въ народныхъ обрядахъ, и составляющее собою символъ
вѣрности и *постоянства*.

2.

Тоска сестры по братѣ.

Не сизая зозуленька въ темнѣмъ лузѣ ковала, ⁶

Не дрѣбная иташка въ саду щебетала;

Сестра зѣ братомъ издалѣка розмовляла,

Поклонъ посылала.

„Братѣку мѣй милый,

Якъ голубонько сизый!

Прійди до мене изъ чужой стороны;

Носѣти мене при лихѣй годинѣ!“

— Сестро моя рѣдненька,

Якъ голубонька сизенька!

Якъ я маю прибувати,

Тебе навѣщати,

За темными за лѣсами,

За дальними за стенами,

За быстрыми за водами? —

„Черезъ темный лѣсъ—ленимъ соколомъ лети; ⁶

Черезъ быстрый воды—бѣлымъ лебедемъ плыи;

5. *Зозуля* (кукушка) — птица сиротствующая въ самой природѣ, лишняя радости насладиться свое гнѣздо—составляетъ издревле въ народной русской поэзіи символъ *сиротства* и *родственной негали*. Въ украинскомъ пѣснопѣіи она является непрестанно, какъ олицетворенная печаль матери по сынѣ, сестры по братѣ, жены по мужѣ, и т. д. Въ народномъ повѣрьи кукушкѣ придано еще свойство *выщеванья* и *прорицанья*.

6. Народная поэзія любитъ изображеніе своихъ предметовъ живыми предметами природы. — Нельзя не указать въ этой думѣ на

Черезъ степы далекій — перепёлочкомъ бѣжи;
 На моёмъ, брате, подвѣрьъ — ты голубонькомъ пади,
 Добре слово взговори,

Мое сердце сиротское звесели!

Чужій, брате, сестры зъ дому Божого идутъ, '

Всѣ якъ бджолочки гудутъ,

На хлѣбъ, на сѣль людей закликають;

Мене-жъ, брате, словомъ не займають,

Мовъ въ вѣчи не знають!

А якъ коли - съ зъ нами хлѣбъ - сѣль поважали....

Въ той часъ кумами, побратимами звали!

А якъ пристигла несчастна година,

Названа и крѣвна одрѣлась родина!“

3.

Невольники.

У святу недѣлю, не сизы орлы заклекотали,
 Якъ то бѣдны невольники у тяжкѣй неволѣ запла-
 кали,

уподобленіе козака нѣсколькимъ птвцамъ, сообразно различнымъ мѣстамъ, по которымъ онъ стремится (въ воображеніи его сестры). Это напоминаетъ то мѣсто въ Пѣсни о полку Игоревѣ, гдѣ — „Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголемъ на воду... и полетѣ соколомъ подъ мѣглами.“

7. Въ праздники всего живѣе чувствуется наше сиротство на родинѣ и безродье на чужбинѣ. Потому украинская поэзія, для изображенія разлуки, осиротѣнія и подобныхъ положеній, избираетъ обыкновенно праздничный день — *святу недѣлю*.